

ЖОРЖ БАТАЙ

ПРОКЛЯТАЯ ЧАСТЬ

САКРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Перевод с французского

Научно-издательский центр «ЛАДОМИР» Москва

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Ладомир» продолжает публикацию произведений выдающегося французского писателя и мыслителя Жоржа Батая (1897—1962). Первый том, включавший литературные сочинения, вышел в 1999 году под названием «Ненависть к поэзии. Порнолатрическая проза». Нынешний том составляют теоретические труды о религии, обществе и общественном человеке: «Теория религии», «Проклятая часть», «Границы полезного», «Суверенность» и «Эротика». Их тематика простирается от законов политической экономии до интимных религиозных и эротических переживаний человека. Особенностью творчества Батая является трудность его жанровой классификации, и эти работы, условно объединяемые здесь под рубрикой «сакральная социология», сильно отличаются от принятых в академической науке.

За последние годы некоторые произведения Батая уже появились в других русских переводах — в том числе включенные в настоящее издание «Теория религии» и «Проклятая часть» (вышла под названием «Проклятая доля»). Все переводы, образующие данный том, печатаются впервые, сверены с оригиналом, снабжены подробной вступительной статьей и комментариями.

В планах издательства — новые тома сочинений Ж. Батая.

САКРАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ ЖОРЖА БАТАЯ

Серьезность

В сентябре 1945 года, вскоре после окончания Второй мировой войны, Жоржу Батаю исполнилось 48 лет. Начиналась новая пора в истории Европы и в его собственной жизни.

У Батая всегда была склонность к организаторской работе, к коллективным проектам — он создавал и возглавлял журналы («Докюман» в 1929—1930 гг., «Ацефал» в 1937—1939 гг.), научные общества («Коллеж социологии» в 1937—1939 гг.) и даже тайные союзы полуполитического-полурелигиозного характера («Ацефал» при одноименном журнале). Но до войны все эти его предприятия были эфемерными, существовали максимум год-два. В 1946 году Батай начинает свой новый проект, оказавшийся самым удачным и долговечным из всех: основанный им журнал «Критик» выходит по сей день, более сорока лет спустя после его смерти, и по-прежнему является одним из ведущих интеллектуальных изданий Франции.

Нужно пояснить специфику этого журнала, так как многие статьи из него в дальнейшем вошли отдельными главами в поздние книги Батая — «Проклятую часть», «Суверенность», «Эротику», «Литературу и зло»¹. «Критик» — это периодическое издание, почти целиком составленное из рецензий, развернутых размышлений о книгах, фильмах, спектаклях. В нем мало места для вольного эссеистического самовыражения — рецензент все время обязан излагать то, что он рецензирует; такова его самоцензура, его принцип реальности. Сильви Патрон, исследователь истории этого журнала, пишет о его серьезностиг². И действительно, «Критик» резко отличается от авангардистских журналов, которые Батай редактировал в 20—30-е годы. Вместо манифестов и деклараций, эстетических и этических провокаций

¹ Названия некоторых из этих книг уже бытуют в других русских переводах — в частности, «Проклятая доля» и «Эротизм». В настоящем издании переводы названий выбраны с таким расчетом, чтобы в первом случае избежать ошибочного прочтения (в смысле «несчастная судьба»), а во втором — следовать традиции русского словоупотребления («эротика — опыт половой чувственности»).

 $^{^2}$ Patron S. L'opération «Critique» // Textuel. 1996. № 30. Р. 83—106. В биографическом плане «серьезность» Батая-журналиста соотносится с изменениями в его образе жизни: в послевоенные годы он живет главным образом в небольших провинциальных городах и отказывается от политического активизма и буйных кутежей, которыми до войны, в Париже, перемежал свой интеллектуальный труд.

ТЕОРИЯ РЕЛИГИИ

THÉORIE DE LA RELIGION

Благодаря Желанию Существо, явленное себе самим собою в познании (истинном), преобразуется в «объект», явленный «субъекту» каким-то иным, отличным от объекта и «противоположным» ему субъектом. Именно в «своем» Желании, через это Желание, а еще точнее — сам будучи этим Желанием, человек образуется и является себе и другим как некое Я, сущностно отличное от не-Я и в корне противоположное ему. Человеческое Я — это Я некоего Желания, или вообще Желания как такового.

Итак, само Существо человека, самосознающее существо с необходимостью содержит в себе и предполагает Желание. Следовательно, реальность человека может образоваться и сохраняться только внутри биологической реальности, внутри животной жизни. Но хотя животное Желание составляет необходимое условие Самосознания, оно не составляет его достаточного условия. Само по себе такое желание образует лишь Самоощущение.

В отличие от познания, которое удерживает человека в пассивном спокойствии, Желание делает его беспокойным и толкает к действию. Рожденное Желанием действие стремится его утолить, а добиться этого оно может лишь через «отрицание», уничтожение или по меньшей мере преобразование желанного объекта: например, для утоления голода нужно уничтожить или же преобразовать пищу. Итак, всякое действие является «отрицающим».

Aлександр Kожев 1 . «Введение в чтение Γ егеля» 2

КАКОЕ МЕСТО ЗАНИМАЕТ ЭТА КНИГА

В основании всякой мысли — чья-то чужая мысль; мысль — словно камень, заложенный в стену. Если мыслящий, обращаясь взглядом к себе самому, видит ничем не связанный камень, а не то, какой ценой куплена эта его кажущаяся свобода, значит, мысль его — неподлинная; он не видит заваленного обломками пустыря, среди которого он, тщеславно-недоверчивый, одиноко стоит со своим камнем в руках.

Самое необходимое на свете — это труд каменщика, делающего кладку. Поэтому и в книге рядом с вновь положенным камнем, то есть самой этой книгой, должны быть столь же заметны и соседние, чужие камни. В самом деле, вниманию читателя всегда предлагается не какой-то отдельный элемент, а целое, в которое он включен, — все сложенное и выстроенное человечеством, образующее собой не просто кучу обломков, но самосознание.

В известном смысле эта бесконечная кладка и есть невозможное. Нужно немало мужества и упорства, чтобы не выбиться из сил. Все побуждает променять открыто-безличное движение мысли на призрак отдельного мнения. Конечно, отдельное мнение — также и кратчайший способ раскрыть то, чем в глубине своей является кладка: невозможное. Но таким глубинным смыслом оно обладает лишь постольку, поскольку само этого не сознает.

Таким бессимием знаменуется высший предел возможного, или, во всяком случае, через осознание невозможного наше сознание раскрывается тому, о чем ему возможно размышлять. В этой точке схождения, где бушует ярость насилия, на грани того, что не поддается никакой связной организации, связно мыслящий обнаруживает, что для него места более нет.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
С. Зенкин. Сакральная социология Жоржа Батая	7
ТЕОРИЯ РЕЛИГИИ	
Перевод С.Н. Зенкина	
Какое место занимает эта книга	52 53
Часть первая Основные понятия І. Животное состояние	55 59 68
Часть вторая Религия в границах разума (От военного порядка к промышленному росту) І. Военный порядок ІІ. Дуализм и мораль ІІІ. Посредование ІV. Промышленный подъем	79 81 86 89
Кому	99
Приложение Сводная таблица и библиография	101
ПРОКЛЯТАЯ ЧАСТЬ ОПЫТ ОБЩЕЙ ЭКОНОМИКИ	
I. Истребление богатств	109
I. Теоретическое введение 1. Что такое общая экономика	

II. Исторические данные, I Общество истребления богатств	
1. Жертвоприношения и войны у ацтеков	139
2. Состязательный дар: «потлач»	
3. Теория «потлача»	
3. Теория «потлача»	140
III. Исторические данные, II	
Военно-предпринимательское	
и религиозно-предпринимательское общество 1. Завоевательное общество: ислам	156
2. Безоружное общество: ламаизм	
• •	104
IV. Исторические данные, III	
Индустриальное общество	170
1. Йстоки капитализма и Реформация	
2. Буржуазный мир	100
V. Современная данность	
1. Индустриализация Советского Союза	
2. План Маршалла	216
ГРАНИЦЫ ПОЛЕЗНОГО	
ОТРЫВКИ ИЗ НЕОКОНЧЕННОГО ВАРИАНТА	
«ПРОКЛЯТОЙ ЧАСТИ»	
Перевод И.Б. Иткина	
•	
Глава I. Галактика, Солнце и человек	
1. Предпосылки человеческой жизни, отдельной от жиз- ни Вселенной	097
2. Обретение Вселенной неискушенным человеком	
•	240
Глава II. Непроизводительная трата	0.40
1. Роль славных поступков в экономике ацтеков	
2. Принцип траты, или Необходимые потери	249
3. Экономическая деятельность в обществах, приверженных славе	250
4. Роль церкви и Реформации	
5. Протестантская Америка и развитие капитализма	255
	200
Глава III. Мир частной траты	0.00
1. Зрелый капитализм 2. Упадок трат	200
3. Безработица	207 979
4. Индивидуализм	27.5
 Государство, разум и наука 	
Глава IV. Жертвование жизнью	
Глава V. Зима и весна	
глава v. Эима и весна	202

Глава VI. Война	286
Глава VII. Жертвоприношение	294
СУВЕРЕННОСТЬ	
Перевод Т.А. Левиной (часть 1),	
О.Е. Ивановой (части 2—4)	
Часть первая. Что я понимаю под суверенностью (Теоретическое введение) І. Познание суверенности ІІ. Схема суверенности ІІІ. Историческое развитие познания суверенности ІV. Тождественность «суверена» и «субъекта» как результат	325 333
познания суверенности и самопознания	342
Часть вторая. Суверенность, феодальное общество и коммунизм I. Что значит коммунизм?	359
II. Крушение феодальных обществ и великие революции	370
III. Мир отрицаемой суверенности	381
IV. Суверенность в рамках советского общества	396
Часть третья. Негативная суверенность коммунизма и неравная человечность людей І. Равноценность и отличие	409
II.	
Часть четвертая. Литературный мир и коммунизм	
I. Ницше и коммунизм	
II. Ницше и Иисус III. Ницше и нарушение запретов	442
IV. Нынепинее время и суверенное искусство	
V.	
	100
ЭРОТИКА	
Перевод Е.Д. Гальцовой	
Предисловие	491
Введение	
Часть первая. Запрет и трансгрессия	506
Глава I. Эротика во внутреннем опыте Глава II. Запрет, связанный со смертью	
глава II. Запрет, связанный со смертью Глава III. Запрет, связанный с размножением	
глава пт. бапрет, связанный с размножением Глава IV. Сходство между размножением и смертью	
Глава V. Трансгрессия	
Глава VI. Убийство, охота и война	
Глава VII. Убийство и жертвоприношение	340

Глава VIII. От религиозного жертвоприношения к эротике.	552
Глава IX. Половая плетора и смерть	
Глава Х. Трансгрессия при браке и при оргии	
Глава XI. Христианство	
Глава XII. Предмет желания: проституция	
Глава XIII. Красота	
Часть вторая. Очерки об эротике	
Очерк I. Кинси, уголовный мир и труд	600
Очерк II. Суверенный человек Сада	
Очерк III. Сад и нормальный человек	
Очерк IV. Загадка инцеста	
Очерк V. Мистика и чувственность	660
Очерк VI. Святость, эротика и одиночество	
Очерк VII. Предисловие к «Мадам Эдварде»	
Заключение	702
Комментарии. Составила Е.Д. Гальцова	706
Указатель имен	735

Ил. 6. Никлаус Мануэль Дойч. «Смерть в костюме ландскнехта целует молодую женщину». Базель, Кунстмузеум. Фото музея. «Можно сказать, что отвращение, ужас лежат в основе моего жела-

ния».

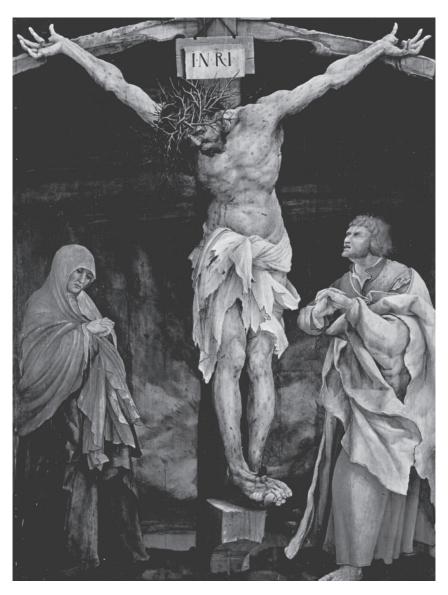
Ил. 9. Мужчина с головой бизона.

Наскальная гравюра. Пещера «Трех братьев» (Арьеж).

Снимок аббата Брея из книги «Четыреста лет наскального искусства», рис. 139.

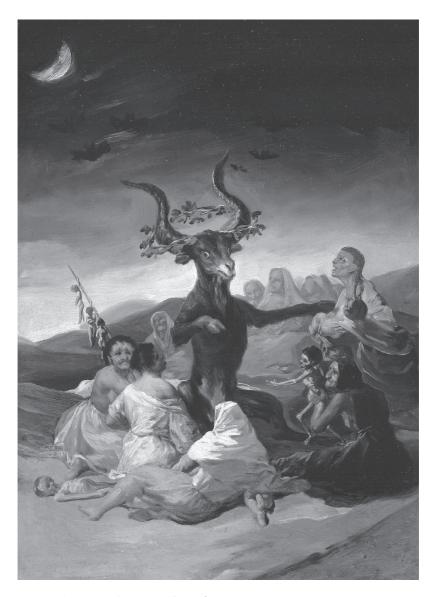
Фото Жиродон.

«Если охотники, жившие в пещерах с наскальными рисунками, практиковали, как это принято думать, симпатическую магию, то одновременно у них должно было быть и представление о божественности зверей. <...> запреты ни в реальности, ни в мифе не касаются жизни зверей; они не касаются и суверенных людей, человечность которых скрыта под маской зверя».

 $\it Ил.~10$. Грюневальд. «Христос на кресте». Карлсруэ, Штатлише Кунстхалле.

«Священником, торжественно совершающим церковный жертвенный обряд, грех распятия отрицается. Виной всему ослепление совершивших его, и, надо полагать, они бы его не совершили, если бы знали. Правда, Августин пишет: Felix culpa! Следовательно, есть такая точка зрения, с которой совершение этой ошибки оказывается необходимым. Католическая литургия заимствует выражение Августина: она вступает в резонанс с той подспудной мыслью, которой вдохновлялись древние люди».

 $\it Ил.~16$. Гойя. «Козлоподобный Сатана в окружении своих поклонниц, приносящих в жертву детей». Мадрид, Фондасьон Ласаро Гальдиано. Фото Пюиторака, Бордо.

«Но ведь порча, Зло, Сатана были для грешника предметами поклонения, грешник или грешница их любили и лелеяли. Сладострастие углубилось в сферу Зла. Оно по сути своей было трансгрессией, преодолением ужаса, и чем больше был ужас, тем глубже радость. Воображаемые или нет, рассказы о шабаше имеют смысл: это мечта о чудовищной радости. Их продолжают книги Сада...»

Ил. 20. Бернини. «Экстаз святой Тересы». Рим, церковь Санта-Мария делла Виттория. Фото: Андерсон — Жиродон.

«Между системами эротического и мистического излияния имеются очевидные сходства, пожалуй, даже отношения эквивалентности и обмена. Но эти отношения способны проявиться с достаточной ясностью только исходя из опытного познания этих двух видов эмоций. <...> Те состояния, которые могли бы удержать психиатров от поспешных суждений, практически не попадают в поле их собственного опыта, они известны нам лишь тогда, когда мы сами их испытываем. Это неведение в принципе могли бы компенсировать описания опыта великих мистиков, но они сбивают с толку самой своей простотой, в них не оказывается ничего близкого к симптомам невропатов <...>. Они не только дают мало материала для психиатрической интерпретации, но их неуловимые проявления обычно вообще ускользают от внимания психиатров. Если мы хотим определить точку, в которой проясняется отношение между эротикой и мистической духовностью, нам следует вернуться к внутренней жизни, из которой исходят едва ли не одни только монахи».